

«ГОВОРИТЬ, ЧТО ДУМАЕШЬ И ВО ЧТО ВЕРИШЬ, БЫВАЕТ НЕ ОПАСНО, А ПОЛЕЗНО»

УЧРЕДИТЕЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ДЕДМОРОЗИМ» И ВНЕШТАТНЫЙ СОВЕТНИК ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ ДМИТРИЙ ЖЕБЕЛЕВ РАССКАЗАЛ О БОРЬБЕ С КОРОНАВИРУСОМ В ПЕРМСКОМ КРАЕ, О ДЕЙСТВИЯХ ОПЕРШТАБА И О ВЛИЯНИИ КРИЗИСА НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ. А ТАКЖЕ О ТОМ СОЧЕТАЕТСЯ ЛИ СМЕЛОСТЬ ВЫСКАЗЫВАТЬ АЛЬТЕРНАТИВНОЕ МНЕНИЕ С ДОЛЖНОСТЬЮ СОВЕТНИКА ГУБЕРНАТОРА.

Guide: В конце февраля вы стали советником губернатора по социальным вопросам. Почему согласились? Совпали ли ваши ожидания от этой должности с тем, какие задачи пришлось решать?

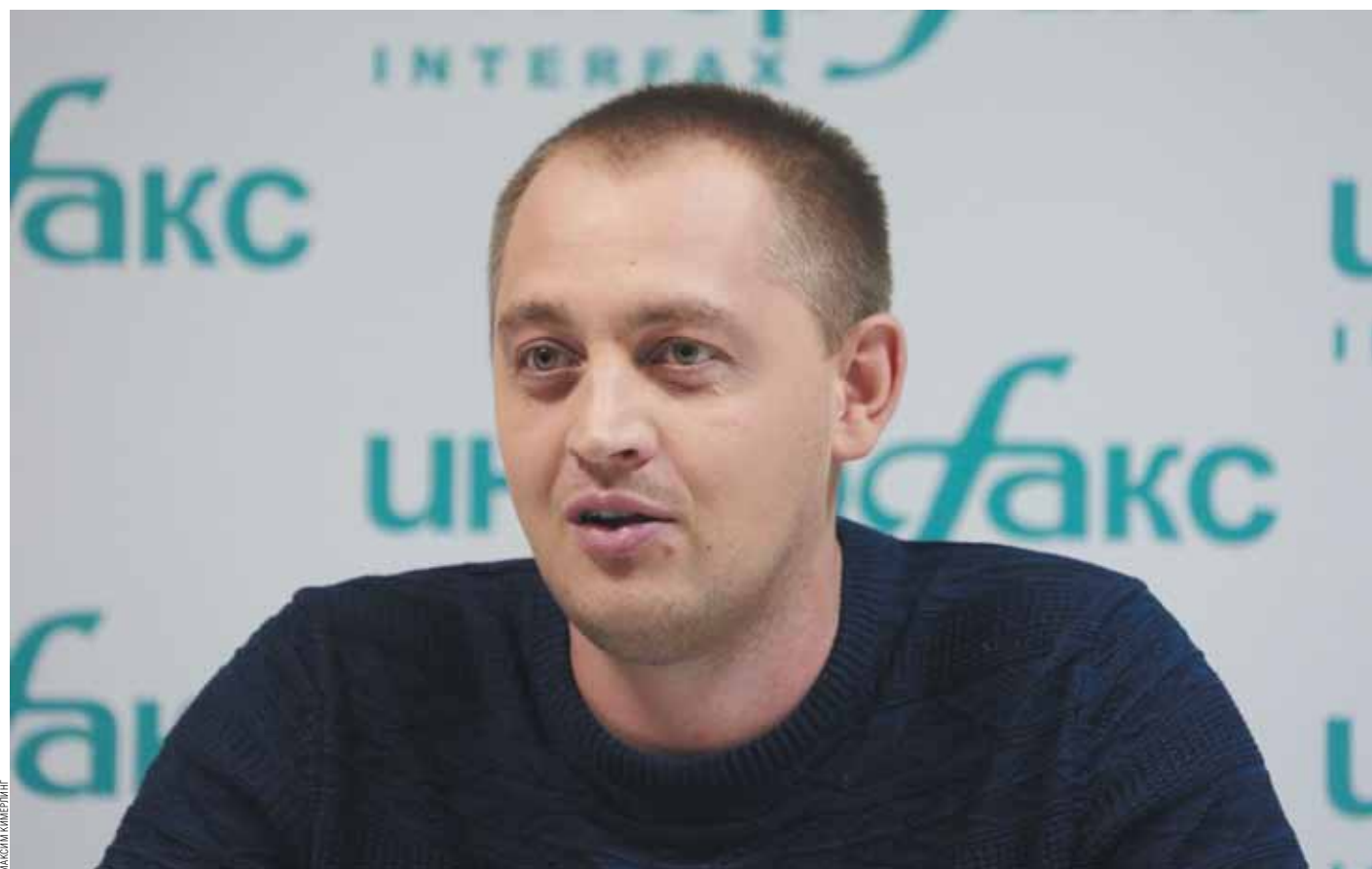
Дмитрий Жебелев: Когда я соглашался на это предложение, то подумал, что это может помочь в решении системных проблем сирот и тяжелобольных детей, которых поддерживает фонд. Еще мы в «Дедморозим» подружился с десятками лучших экспертов России в сфере здравоохранения и социального развития. Я посчитал, что их знания помогут при решении вопросов, которые касаются не только детей, но и всех жителей Пермского края. Так что мне не надо было строить из себя эксперта по всем вопросам. Кроме того, устраивали условия: у меня нет зарплаты, кабинета, каких-либо привилегий и должностной инструкции, но нет и требований с обязательствами, которые бы меня ограничивали.

Ожидания с задачами пока, скорее, не совпали — как и почти у всей планеты в этом году. Через несколько дней после назначения я прочитал одну из первых научных статей о возможных последствиях коронавируса, посмотрел другие источники и обсудил ситуацию с командой «Дедморозим». Тогда мы одними из первых в Пермском крае перешли на дистанционную работу, а я предложил включить меня в оперштаб, и с тех пор большая часть моей работы, как советника, оказалась связана с ковидом. Поскольку стало ясно — эта проблема так или иначе коснется не только детей, которым помогает фонд, а каждого из нас.

Г: На своей странице в Facebook вы написали, что в мае передали план по контролю за заболеваемостью и ограничению распространения COVID-19, однако он не был реализован. Почему? Не хватило ресурсов или управленческих компетенций?

Д.Ж.: Задним умом блистать несложно. Одним из главных аргументов для принятия плана было предположение, что после снятия ограничений начнется рост заболеваемости. Но вместо июня «рвануло» только в октябре. Что случится именно так, на 100% тогда не знал никто в мире. А поверить в план, когда его главный аргумент не подтвердился, было сложно. Поэтому предлагаемые действия я опубликовал для информации о том, что стоит делать прямо сейчас, а не в укор тем, кто не предпринял их ранее.

Ресурсов план бы потребовал много, но экология на последствиях была бы еще больше,

а главное — план мог спасти жизни. Конечно, предложенные меры предъявляют непривычные требования к компетенции организаторов. С ними не справились во многих странах, чье государство нам обычно кажется эффективнее нашего. Тем не менее действовать в направлении тестирования, выявления больных, их контактов и изоляции для сокращения числа заражений лучше хоть как-то, чем никак.

Г: В ноябре вы смогли убедить оперштаб перевести школьников и студентов на дистанционное обучение, ограничить массовые мероприятия. При этом вы писали, что эти меры появились «позже, чем хотелось бы и, вероятно, было необходимо». На ваш взгляд, почему у оперштаба не получается оперативно реагировать на ситуацию?

Д.Ж.: Есть много факторов, влияющих на принятие решения. А людей, активно участвующих в работе оперштаба, мало. Тем более людей,

готовых брать на себя ответственность. Все это происходит условиях неопределенности, недостатка достоверной информации, а также угрозы, с которой Пермский край не сталкивался никогда в своей истории. Я вообще удивлен, что в такой ситуации оперштаб пока обошелся хотя бы без постыдно глупых или катастрофических по последствиям решений, как случалось во многих других регионах и странах.

Решение по вводу ограничений непопулярное, хотя я и уверен, что оно спасет много жизней. Поэтому для его принятия потребовалось не только научное обоснование и убеждение сразу нескольких людей, принимающих решения, но и осознание опасности достаточным числом жителей Прикамья. Только когда множество людей поняли ее реальность на своем личном опыте, общественное мнение стало меняться. И оно, как ни странно, все еще влияет на чиновников. Так что убедил

оперштаб не только я, а тысячи пермяков. Жаль, что все это заняло слишком много времени.

Г: На ваш взгляд, насколько был обоснован режим строгой самоизоляции весной-летом этого года? Существует мнение, что эти ограничения скорее навредили экономике и бизнесу, чем мешали распространению коронавируса.

Д.Ж.: Теперь уже достаточно объективных фактов, поэтому можно обойтись без моего субъективного взгляда. За 40 дней локдауна в Пермском крае (со 2 апреля по 12 мая) от коронавируса умерли 11 человек. За последние 40 дней (по данным на 23 ноября) — 216 человек. И это притом, что сейчас у нас 4,5 тыс. инфекционных коек, 10 тыс. обученных медиков, сотни тысяч единиц средств индивидуальной защиты и намного больше знаний и опыта в лечении. В апреле всего этого не было. Можно легко представить себе, что случилось бы, не будь ограничений и столкнись

ВЕРОЯТНО, БОЛЬШИЕ КОРПОРАЦИИ
ДЕЙСТВУЮТ ПО РЫНОЧНЫМ
ПРАВИЛАМ, А ОСТАЛЬНЫЕ —
ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ

ИНТЕРВЬЮ